

УДК 343.2

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(3).417-423

О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.М. Смирнов

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

28 июня 2017 г.

Дата принятия в печать

25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения

18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Преступление; понятие преступления; понятия в праве; язык закона; уголовный кодекс

Аннотация. В статье излагается взгляд автора на дефиницию понятия «преступление», регламентированного в Уголовном кодексе Российской Федерации, поскольку она имеет концептуальное значение для всей конструкции уголовного права и практики противодействия преступности. Для этого последовательно анализируется социально-правовая природа и целесообразность включения в эту дефиницию каждого из признаков преступления, которые она содержит: 1) деяние; 2) общественная опасность; 3) виновность; 4) противоправность (уголовная); 5) угроза наказуемости. При определении дефиниции понятия «преступление» автор исходит из того, что, согласно методике формулирования фундаментальных понятий в праве, в их дефиниции следует включать только наиболее важные, неизменные и универсальные признаки (свойства), которые лишены дискуссионности и подтверждают онтологическую сущность понятия, не опровергая ее ни при каких обстоятельствах. Автор приходит к выводу, что деяние и его запрещенность уголовным законом являются самостоятельными и неизменными признаками преступления. Виновность и угроза наказания таковыми являются не всегда. Указание на виновность уже заключено в необходимости установления состава преступления для привлечения лица к уголовной ответственности. Общественная опасность, согласно результатам современных научных исследований, является признаком всех правонарушений, кроме того, она имманентна уголовной противоправности. Поэтому дефиницию формального понятия «преступление» целесообразно представить следующим образом: «Преступлением признается деяние, запрещенное настоящим Кодексом». Именно такая дефиниция, по мнению автора работы, в полной мере соответствует правилам языка закона, обладает лаконичностью и содержательностью, исключает противоречивость толкования, в полной мере соответствует принципу неотвратимости уголовного наказания, что имеет важное значение в обеспечении эффективной реализации уголовно-правовых мер противодействия преступности.

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF CRIME IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander M. Smirnov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2017 June 28

Accepted

2018 May 25

Available online

2018 June 18

Keywords

Crime; concept of crime; law concepts; language of law; criminal code

Abstract. The author presents his views on the definition of the concept of «crime» in the Criminal Code of the Russian Federation because this concept is of primary importance to the whole structure of criminal law and the practice of crime counteraction. He provides a consistent analysis of the socio-legal nature and the feasibility of each constituent element included in the definition of crime: 1) action; 2) public danger; 3) guilt; 4) unlawfulness (criminal); 5) threat of punishability. When defining the concept of «crime», the author starts from the premise that, according to the methodology of formulating fundamental law concepts, their definitions should include only the most important, constant and universal characteristics (attributes) that are not disputable and that support the ontological essence of the concept and never, under any circumstances, refute it. The author concludes that the action and its prohibition in the criminal law are independent and constant elements of crime. Guilt and threat are not always such elements. The indication of guilt is included in the necessity of establishing the constituent elements of a crime to prosecute a person. Public danger, according to contemporary research, is an element of all offenses, besides, it is inherent to criminal unlawfulness. That is why the definition of the formal concept of «crime» should be presented as following: «A crime is an action prohibited in the present Code». This definition, according to the author, fully corresponds to the language

of law, is laconic and substantial, excludes contradictory interpretations and fully agrees with the principle of inevitability of criminal punishment, which is of great importance for the effective implementation of criminal law measures of crime counteraction.

Уголовное право, как и любая другая отрасль права, содержит достаточно большое число терминов и понятий, которые составляют скелет как уголовного законодательства, так и уголовно-правовой науки [1, с. 6]. Одним из таких ключевых понятий является понятие «преступление», поскольку его определение имеет концептуальное значение для всей конструкции уголовного права и практики противодействия преступности. В этой связи дефиниции данного понятия уделяли внимание многие авторитетные ученые, занимающиеся фундаментальными вопросами уголовного права, являющиеся, бесспорно, мэтрами в данной области знаний (среди них можно указать Р.Р. Галиакбарова, Н.Д. Дурманова, А.А. Пионтковского, И.И. Карпеца, С.Г. Келину, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецову, В.В. Лунеева, В.В. Мальцева, С.П. Мокринского, А.В. Наумова, А.И. Рарога, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева, М.Д. Шаргородского, А.И. Чучаева и др.).

С момента принятия в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации нормативно преступлением стало признаваться виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Из этого следует, что, с точки зрения законодателя, наиболее важными признаками преступления, без которых его невозможно выделить из всей совокупности противоправных деяний, являются: 1) деяние; 2) общественная опасность; 3) виновность; 4) противоправность (уголовная); 5) угроза наказуемости.

Социально-правовая природа каждого из этих признаков подробно исследована и охарактеризована в достаточном объеме на страницах научных публикаций различного уровня, поэтому в настоящей статье мы не будем уделять внимание этому вопросу, поскольку главная цель нашего исследования — провести критический анализ нормативно закрепленной дефиниции понятия «преступление» с точки зрения теории и практики законодательной техники, научности и представить ее в наиболее оптимальной редакции.

Результативность достижения цели исследования может быть обеспечена благодаря учету при его проведении результатов научных изысканий ученых, уделявших внимание вопросам

языка закона (или языка в праве). Так, Н.Д. Дурманов и М.Д. Шаргородский выделяли следующие правила эффективного «законодательства» — полнота, четкость, ясность и простота нормативных формулировок [2, с. 87]. В свою очередь, Н.Ф. Кузнецова установила три главных требования к законодательным текстам: 1) точность (однозначность); 2) простота (понятность для обывателя); 3) популярность (распространенность выбираемых парламентом слов и выражений среди населения страны) [3]. Выводы этих и других ученых по вопросу обеспечения стабильности и понятности законодательных норм, особенно норм-дефиниций, были предопределены воззрениями в этой области видных мыслителей и государственных деятелей прошлого. Например, Ш. Монтескье справедливо писал, что «законы предназначены для людей посредственных и содержат в себе не искусство логики, а здоровые понятия простого отца семейства» [4, с. 160]. Екатерина II в своем Наказе 1766 г., содержание которого было основано на трактатах Ш. Монтескье и Ч. Беккариа, указывала, что «законы должны быть написаны простым языком. В противном случае гражданин будет зависеть от некоторого числа людей, взявших себе в хранение законы и толкующие оные» (ст. 158). А.И. Бойко, обобщив научные труды по языку уголовного закона и его пониманию, отмечает, что основными свойствами законодательного языка следует признать: 1) точность; 2) ясность; 3) популярность; 4) стабильность; 5) жесткую логику построения текста [5, с. 57].

Основываясь на изложенных точках зрения, а также умозаключениях иных авторов по поводу языка закона, при определении дефиниции понятия «преступление» мы исходили из того, что, согласно методике формулирования фундаментальных понятий в праве, в их дефиниции следует включать только наиболее важные, неизменные и универсальные признаки (свойства), которые лишены дискуссионности и подтверждают онтологическую сущность понятия, не исключая ее ни при каких обстоятельствах.

Преступление есть деяние (акт человеческой деятельности), которое представляет собой онтологическую основу преступления, поскольку только деяние может привести к наступлению каких-либо последствий (в данном

случае негативных, причиняющих существенный вред объектам уголовно-правовой охраны или создающих угрозу причинения этого вреда), обуславливающих необходимость его нормативного запрещения.

Исходя из этого в уголовном праве постулируется мысль о том, что лицо не может быть объектом уголовно-правового реагирования за какие-либо мысли и суждения негативного характера, не получившие своей материализации в объективной реальности в конкретном действии или бездействии. Справедливо по этому поводу известное выражение К. Маркса: «Лишь постольку, поскольку я проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности, я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом» [6, с. 14].

Исследование показало, что указание на общественную опасность в нормативной дефиниции понятия «преступление» является дискуссионным. В юридической литературе никто не оспаривает свойственность данного признака только преступлению, поскольку он указывает на существенную вредоносность данного акта человеческой деятельности для общества и государства, в силу чего позволяет отграничивать преступление от иных правонарушений, что, в свою очередь, имеет весьма важное значение для теории криминализации деяний.

Вместе с тем в настоящее время в науке уголовного права все больший вес и распространённость приобретает утверждение о том, что общественной опасностью обладают не только преступные, но и все иные противоправные деяния [7, с. 11; 8, с. 12; 9, с. 129; 10, с. 380; 11, с. 39; 12, с. 21–23; 13; 14], особенно административные [15], отличаясь друг от друга степенью проявления данной опасности при посягательстве на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства, а также иные социальные блага. Это связано с тем, что «общественной опасности» и его признаку «степени» в юридической науке стали придавать широкое значение [11, с. 36]. Более того, современные исследователи фундаментальных основ общей теории права признаком общественной опасности наделяют все правонарушения [16].

Объяснение этому мы видим в том, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации при перечислении угроз государственной и общественной безопасности

уравнивает преступления и все иные правонарушения, характеризуя их как звенья одной цепи, способствующие криминализации общественных отношений (ст. 45)¹.

Аргументируя точку зрения о наличии общественной опасности у всех правонарушений, Л.М. Прокументов указывает, что если бы она была присуща только преступлениям, то в таком случае не существовало бы теории криминализации и декриминализации деяний [12, с. 23]. В свою очередь, А.М. Дерюга, обосновывая наличие общественной опасности в административных правонарушениях, требует официально закрепить этот признак за данными деликтами, поскольку это будет иметь не только важное теоретическое, но и большое политическое и прикладное значение, в целях совершенствования практики борьбы с противоправной активностью граждан, поскольку эти правонарушения являются, по его мнению, «звеном преступного поведения» [17].

Действительно, если исходить из устоявшегося в уголовно-правовой науке постулата, что признаком общественной опасности является причинение существенного вреда социальным благам, а любое правонарушение заключается в причинении того или иного вреда этим благам, то существенная вредоносность — это та же самая вредоносность, только в большей степени. Поэтому можно согласиться с указанной точкой зрения, что в целом общественно опасны любые правонарушения.

Некоторые авторы достаточно убедительно предлагают признавать общественно опасными только те деяния, которые создают опасность для всего общества, а не отдельных его представителей. С их точки зрения, совершение кражи и даже убийство одного человека в целом для общества глобального значения не имеют [18, с. 227]. Эти умозаключения ставят под вопрос наличие общественной опасности у подобных антисоциальных действий.

Некоторые авторы утверждают, что указание на общественную опасность свидетельствует о социальной природе преступления [19]. Однако о подобном происхождении говорит уже указание на то, что преступление есть деяние, которое является продуктом человеческой жизнедеятельности.

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

Следует отметить, что указание на данную опасность или вредоносность деяния характерно только для УК РФ. Иные российские нормативные правовые документы, раскрывающие понятия правонарушений или проступков, не содержат указания на этот признак, вполне ограничиваясь только формальными критериями. Так, упоминание об опасности или вредоносности отсутствует в определении административного проступка (ч. 1 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). Данный признак отсутствует и в одном из формальных определений дисциплинарного проступка, которое мы можем найти в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации. Согласно этому нормативному документу, дисциплинарный проступок есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности².

Кроме того, уголовные законы большинства развитых зарубежных стран не содержат указания на материальный признак деяния, обозначая только его противоправность (США, Великобритания, Франция, Германия, Грузия, Польша, Латвия, Литва, Молдова). Лишь незначительная часть государств, ранее входивших в состав СССР (Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан), сохранили этот признак в определении преступления в силу сильных традиций советской уголовно-правовой доктрины.

Следует отметить, что нецелесообразность указывания общественной опасности в дефиниции понятия «преступление» отмечали и некоторые зарубежные авторы, исследующие вопросы отражения характера и степени данной опасности для общества и государства в криминальной деятельности вообще и по отдельным видам преступлений [20–24].

Следовательно, включение столь дискуссионного признака в дефиницию формального понятия «преступление» для обеспечения ее

стабильности и содержательной ясности нам представляется нецелесообразным.

Заканчивая рассмотрение вопроса о нецелесообразности включения общественной опасности в дефиницию понятия «преступление», напомним, что еще А.Ф. Кистяковский по этому поводу говорил, что если в науке и принято говорить об общественной опасности преступного деяния, то подобное определение в законе было бы неуместным [25, с. 267–268]. Более того, из ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что общественная опасность деяния не входит в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве.

Указание на виновность в нормативной дефиниции понятия «преступление» также не лишено дискуссионности. Так, уголовный закон содержит ряд условий невиновного совершения преступления (ст. 28 УК РФ), которые не исключают сути совершенного деяния как преступного. Кроме того, вина является основным элементом состава преступления (субъективной стороны), установление которого необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Указание на это образует понимание преступления как «виновного совершенного виновного деяния», что является неверным с точки зрения русского языка. К тому же УК РФ в ч. 1 ст. 5 содержит указание на то, что уголовной ответственности лицо подлежит только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Поэтому указание на виновность лица в дефиниции понятия «преступление» несостоятельно.

Наличие противоправности, которая настоящим Кодексом отражается в дефиниции понятия «преступление» через запрещенность деяния настоящим Кодексом, не вызывает сомнений, поскольку не преступно то, что им не запрещено. Иное противоречило бы одному из фундаментальных принципов государственного реагирования на преступления уголовно-правовыми средствами — *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания на то в законе). Еще в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (ст. 8) было сформулировано положение о том, что никто не может быть наказан иначе как в силу закона.

Запрещенность деяния уголовным законом является юридическим отражением в нем его общественной опасности. Иными словами,

² Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : указ Президента РФ от 10 нояб. 2007 г. № 1495 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47, ч. 1. Ст. 5749.

противоправность есть нормативная форма, предопределяющая содержание преступного деяния — его общественную опасность. Следовательно, запрещенность деяния в уголовном законе уже предполагает наличие у этого деяния данной опасности. Иного и быть не может.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что уголовная противоправность деяния всегда предполагает его общественную опасность, когда как его общественная опасность не всегда обуславливает уголовную противоправность (например, при совершении деяния не субъектом уголовно-правовых отношений, а также в порядке обстоятельств, исключющих его преступность (гл. 8 УК РФ)).

Совершение преступления обуславливает его наказуемость. Этот постулат является залогом реализации фундаментального принципа любой отрасли права — неотвратимости ответственности и наказания за нарушение установленных ею норм поведения.

Вместе с тем дефиниция понятия «преступление», закрепленная в ч. 1 ст. 14 УК РФ, исключает практическую реализацию данного принципа, поскольку в ней говорится лишь об угрозе наказания за совершенное преступление. Эта угроза обусловлена тем, что УК РФ содержит достаточно широкий спектр возможностей для безнаказанного совершения преступных деяний, а также деяний, содержащих в себе элементы состава преступления (например, недостижение возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), невменяемость (ст. 21 УК РФ), истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ) или назначения уголовного наказания (ст. 83 УК РФ) и т.д.). Эти возможности имеют абсолютный и условный характер, система и юридическая природа которых были подробно отражены нами в отдельных исследованиях [26].

Угроза наказания как проявление только лишь возможности применения уголовного наказания представляет собой проявление декларативного характера уголовного закона, что, по

справедливому мнению профессора Л.Д. Гауфмана, выступает одним из негативных его признаков [27]. В этой связи следует согласиться с позицией А.Н. Соловьева, автора диссертационного исследования, посвященного теоретическим, законодательным и правоприменительным аспектам понятия «преступление», и научного руководителя этого исследования теоретика-фундаменталиста уголовного права В.В. Мальцева, которые при формулировании дефиниции понятия «преступление» отказались от указания в нем на угрозу наказания. Согласно их точке зрения, преступление диалектически не связано с данной угрозой и не предполагает назначение наказания, а только образует основание уголовной ответственности [9, с. 11].

На основании изложенного можно сделать вывод, что только деяние и его запрещенность уголовным законом являются самостоятельными и неизменными признаками преступления. Виновность и угроза наказания являются таковыми не всегда, кроме того, указание на виновность уже заключено в субъективной стороне состава преступления, необходимость установления которого обязательна для привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Общественная опасность, согласно результатам современных научных исследований, является признаком всех правонарушений, кроме того, она имманентна уголовной противоправности.

Следовательно, дефиницию понятия «преступление» в ч. 1 ст. 14 УК РФ целесообразно представить следующим образом: «Преступлением признается деяние, запрещенное настоящим Кодексом». Именно такая дефиниция в полной мере соответствует правилам языка закона, обладает лаконичностью и содержательностью, исключает противоречивость толкования, в полной мере соответствует принципу неотвратимости уголовного наказания, что имеет важное значение в обеспечении эффективной реализации уголовно-правовых мер противодействия преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и особенная части : учеб. пособие / отв. ред. А.И. Чучаев, Н.В. Лошенкова. — М. : Контакт, 2014. — 320 с.
2. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов ; отв. ред. М.Д. Шаргородский. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. — 315 с.
3. Кузнецова Н.Ф. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона / Н.Ф. Кузнецова // Социалистическая законность. — 1973. — № 9. — С. 29–33.
4. Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье // Избранные произведения. — М. : Госполитиздат, 1955. — 803 с.
5. Бойко А.И. Язык уголовного закона и его понимание / А.И. Бойко. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 320 с.

6. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Госполитиздат, 1955. — Т. 1. — 723 с.
7. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. — М. : Юрид. лит., 1985. — 182 с.
8. Старков О.В. Введение в криминологию / О.В. Старков. — Уфа : Уфим. юрид. ин-т МВД РФ, 1979. — 138 с.
9. Соловьев А.Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Н. Соловьев. — Волгоград, 2000. — 235 с.
10. Большой юридический энциклопедический словарь / сост. А.Б. Барихин. — М. : Кн. мир, 2004. — 720 с.
11. Павлухин А.Н. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность / А.Н. Павлухин. — М. : Юнити-Дана, 2007. — 111 с.
12. Прокументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прокументов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. — 142 с.
13. Солодков И.А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.А. Солодков. — Саратов, 2013. — 24 с.
14. Куликов Е.А. Общественная опасность деяния как главный признак правонарушения / Е.А. Куликов // Юридические исследования. — 2016. — № 1. — С. 18–48. — DOI: 10.7256/2409-7136.2016.1.17662.
15. Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение / М.П. Клейменов // Преступность, уголовная политика, закон / под ред. А.И. Долговой. — М., 2016. — С. 186–193.
16. Бошно С.В. Теория государства и права : учебник / С.В. Бошно. — 3-е изд., перераб. — М. : Юстиция, 2016. — 408 с.
17. Дерюга А.Н. Общественная опасность — признак административного правонарушения? / А.Н. Дерюга // Журнал российского права. — 2011. — № 8. — С. 48–55.
18. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, как рудимент уголовного права, или Еще раз к вопросу об общественной опасности как признаке преступления / Д.А. Дорогин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 12-й междунар. науч.-практ. конф. — М., 2015. — С. 227–228.
19. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. И.Д. Козочкина. — М. : Омега-Л, 2003. — 576 с.
20. Shapiro S.P. Collaring the crime, not the criminal: reconsidering the concept of white-collar crime / S.P. Shapiro // American Sociological Review. — 1990. — Vol. 55, № 3. — P. 346–365. — DOI: 10.2307/2095761.
21. Innes M. The appliance of science? The theory and practice of crime intelligence analysis / M. Innes, N. Fielding, N. Cope // The British Journal of Criminology. — 2005. — Vol. 45, iss. 1. — P. 39–57.
22. Hamdorf K. The concept of a joint criminal enterprise and domestic modes of liability for parties to a crime: a comparison of German and English law / K. Hamdorf // Journal of International Criminal Justice. — 2007. — Vol. 5, № 1. — P. 208–210.
23. Millie A. Anti-social behaviour, behavioural expectations and an urban aesthetic / A. Millie // British Journal of Criminology. — 2008. — Vol. 48, № 3. — P. 379–394.
24. Turgumbaev M.Ye. Concept and elements of a crime under islamic law / M.Ye. Turgumbaev // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. — 2014. — № 1-2. — P. 251–255.
25. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства / А.Ф. Кистяковский. — 3-е изд. — Киев : Изд-во Ф.А. Иогансона, 1891. — 892 с.
26. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность / А.М. Смирнов. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 464 с.
27. Гауфман Л.Д. Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность / Л.Д. Гауфман // Уголовное право в XXI веке : материалы междунар. науч. конф. — М. : ЛексЭст, 2002. — С. 48–61.

REFERENCES

1. Chuchaev A.I., Loshenkova N.V. (eds.). *Ponyatiya i terminy v ugovolnom prave Rossii. Obshchaya i osobennaya chasty* [The Concepts and Terms in Russian Criminal Law. General and Special Parts]. Moscow, Kontakt Publ., 2014. 320 p.
2. Durmanov N.D.; Shargorodskii M.D. (ed.). *Ponyatie prestupleniya* [The Concept of Crime]. Moscow, Leningrad, the USSR Academy of Sciences Publ., 1948. 315 p.
3. Kuznetsova N.F. The effectiveness of criminal law norms and the language of law. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialist Legality*, 1973, no. 9, pp. 29–33. (In Russian).
4. Montesquieu Ch. *De l'esprit des lois*. Paris, 1803. 274 p. (Russ. ed.: Montesquieu Ch. О духе законов. In *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. 803 p.).
5. Boiko A.I. *Yazyk ugovolnogo zakona i ego ponimanie* [The Language of Criminal Law and its Understanding]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 320 p.
6. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, vol. 1. 723 p.
7. Malein N.S. *Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost'* [Offense: Concept, Causes, Liability]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 182 p.
8. Starkov O.V. *Vvedenie v kriminologiyu* [Introduction in Criminology]. Ufa Law Institute of Russian Ministry of the Interior Publ., 1979. 138 p.
9. Solovov A.N. *Ponyatie prestupleniya: teoreticheskie, zakonodatelnye i pravoprimeritelnye aspekty*. Kand. Diss. [The Concept of Crime: Theoretical, Legislative and Law Enforcement Aspects. Cand. Diss.]. Volgograd, 2000. 235 p.
10. Barikhin A.B. (ed.). *Bolshoi yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [The Great Legal Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2004. 720 p.
11. Pavlukhin A.N. *Obshchestvenno opasnoe povedenie i ego ugovolnaya protivopravnost'* [Publically Dangerous Behavior and its Criminal Unlawfulness]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2007. 111 p.
12. Prokumentov L.M. *Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya deyanii* [Criminalization and De-criminalization of Actions]. Tomsk State University Publ., 2012. 142 p.

13. Solodkov I.A. *Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya i ee ugovno-pravovoe izmerenie. Avtoref. Kand. Diss.* [Public danger of a crime and its criminal law dimension. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2013. 24 p.
14. Kulikov E.A. Public danger as the main constituent element of offense. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2016, no. 1, pp. 18–48. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.1.17662. (In Russian).
15. Kleimenov M.P. Administrative and Criminal Offense. In Dolgova A.I. (ed.). *Prestupnost', ugovnaya politika, zakon* [Crime, Criminal Policy, Law]. Moscow, 2016, pp. 186–193. (In Russian).
16. Boshno S.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 3rd ed. Moscow, Yustitsiya Publ., 2016. 408 p.
17. Deryuga A.N. Public danger — a constituent element of an administrative offense? *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2011, no. 8, pp. 48–55. (In Russian).
18. Dorogin D.A. Circumstances precluding the criminal character of the action as a rudiment of criminal law, or Once more about the issue of public danger as a constituent element of crime. *Ugovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy 12-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century. Materials of 12th International Research Conference]. Moscow, 2015, pp. 227–228. (In Russian).
19. Kozochkin I.D. *Ugovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv. Obshchaya chast* [Criminal Law of Foreign Countries. General Part]. Moscow, Omega-L Publ., 2003. 576 p.
20. Shapiro S.P. Collaring the crime, not the criminal: reconsidering the concept of white-collar crime. *American Sociological Review*, 1990, vol. 55, no. 3, pp. 346–365. DOI: 10.2307/2095761.
21. Innes M., Fielding N., Cope N. The appliance of science? The theory and practice of crime intelligence analysis. *The British Journal of Criminology*, 2005, vol. 45, iss. 1, pp. 39–57.
22. Hamdorf K. The concept of a joint criminal enterprise and domestic modes of liability for parties to a crime: a comparison of German and English law. *Journal of International Criminal Justice*, 2007, vol. 5, no. 1, pp. 208–210.
23. Millie A. Anti-social behaviour, behavioural expectations and an urban aesthetic. *British Journal of Criminology*, 2008, vol. 48, no. 3, pp. 379–394.
24. Turgumbaev M.Ye. Concept and elements of a crime under Islamic law. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 1-2, pp. 251–255.
25. Kistyakovskii A.F. *Elementarnyi uchebnykh obshchago ugovnago prava s podrobnym izlozheniem nachal russkago ugovnago zakonodatelstva* [An Elementary Textbook of General Criminal Law with a Detailed Presentation of the Basics of Russian Criminal Legislation]. 3rd ed. Kiev, F.A. Ioganson Publ., 1891. 892 p.
26. Smirnov A.M. *Ugovno-pravovaya beznakazannost'* [Criminal Law Impunity]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 464 p.
27. Gauzman L.D. Problems of the Criminal Code of the Russian Federation: blanket, declarative, casuistic approach. *Ugovnoe pravo v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Criminal Law of the 21st Century. Materials of International Scientific Conference]. Moscow, LeksEst Publ., 2002, pp. 48–61. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Александр Михайлович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: vipnauka@list.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnov, Alexander M. — Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: vipnauka@list.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнов А.М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации / А.М. Смирнов // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 417–423. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).417-423.

FOR CITATION

Smirnov A.M. On the definition of the concept of crime in the Criminal Code of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 417–423. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).417-423. (In Russian).